

«Профессор, почему невозможно забыть знание секрета от хранителя секрета, если для передачи секрета были подготовлены несколько адресных бланков?» - спросила Гермиона профессора Флитвика. Это был последний день перед закрытием школы на Рождество, и поэтому у группы была последняя тренировка на дуэлях с миниатюрным профессором. Гарри и Гермиона хотели осуществить свой план, чтобы поставить дом Гермионы, а позже и дом тети Гарри Петунии, под надежную оборону во время приближающихся рождественских праздников. У них просто было несколько ошибок, о которых нужно было позаботиться, и они надеялись, что это обсуждение с мастером чар даст им необходимые знания.

Гарри был самым опытным из всех, когда дело касалось дуэлей, и он был единственным, кто мог, по крайней мере, колдовать левой рукой и поразить цель. Гарри и Гермиона думали, что они будут лучше подготовлены к защите, даже если их естественные руки будут травмированы, поэтому они также тренировались забрасывать левой рукой. Это давало Гермионе дополнительное преимущество: когда Гарри овладел навыком и овладел им, ей не нужно было отпускать его руку, даже в напряженной ситуации. Для нее это был дополнительный бонус, но пока Гарри мог использовать лишь несколько заклинаний, которые не требовали сложных движений палочкой; его цель улучшалась. Проблема с забросом его нестандартной рукой заключалась в том, что движение палочки не было таким же, как у естественного левши, вместо этого, направление движения было противоположным тому, к которому он привык с правой рукой, и ему пришлось приложить сознательное усилие, чтобы запомнить направление движения его палочки, чтобы заклинание сработало. В крайнем случае это было бы для него катастрофой; как говорится, практика ведет к совершенству, и они оба были готовы приложить усилия.

Их единственным секретным оружием была нетрадиционная палочка, которую они получили во время своего визита во Францию. И Гарри, и Гермиона были непреклонны в том, чтобы не раскрывать проводимые ими исследования друидической магии, и поэтому палочки также были спрятаны, чтобы их нельзя было использовать в компании. Они хотели иметь секретное оружие в своем арсенале, и кроме того, друиды почти вымерли, и то, что они пытались сделать, было не чем иным, как чудом, вернув потерянную культуру к жизни.

Это была их попытка превратить дом в неприступную крепость, поэтому они подняли тему «Очарование Фиделиуса». Предположительно самый безопасный амулет имел свои недостатки, наиболее очевидным из которых был смертельный и уязвимый, если не легко поддающийся коррупции хранитель секретов.

Профессор самодовольно улыбнулся им, как бы насмехаясь над их глупостью, если они еще дети, но они установили высокую планку. "Помимо того факта, что сам хранитель секрета не мог войти в это место, с этим связано много проблем. Если это объект или секрет, доступный только нескольким людям, тогда нет никаких проблем, но я предполагаю, что вы говорите о сокрытии дома, «получив утвердительный ответ, - продолжил он», - магия чар в основном не позволяла забвенному хранителю тайны войти. Даже если бы ему показали письменный адрес, забвение продолжало бы лишать его знания, и поэтому делая невозможным для него вход в дом ".

Гарри все еще не убедил: «Мы прячем дом, верно? Почему бы не привести человека рядом с призраком или еще лучше с портключом?»

"Мы подойдем к вопросу о портключях позже, но распространенное заблуждение состоит в том, что вы скрываете дом, в котором живете, и поэтому скрывается любой, кто находится внутри дома. Если это было правдой, это означает, что любой, кто может проникнуть в дом, проехавшись бок о бок, как вы предлагали, или, возможно, в форме анимага, может раскрыть секрет. Как только он войдет внутрь, секрет раскрыт, и они могут приходить и уходить по своему усмотрению. На самом деле вы скрываете людей которые живут внутри дома, а не дома как объект сам по себе, и поэтому любой новый житель, входящий после наложения чар, не будет скрыт. секрет. Даже если автостопщик войдет в дом, он не сможет идентифицировать людей, которые остаются в доме, даже если это ваша собственная семья, если только ему не сообщат секрет ».

Гарри признал эту мысль: «Хорошо, это люди, которые живут в определенном доме, которые спрятаны, и поэтому магия скрывает и дом. Опять же, почему это делает невозможным забвение знаний от хранителя секретов? Мы всегда можем дать ему портключ ».

Крошечный профессор нахмурился при продолжении настойчивых требований двух студентов; он не был так уверен, сможет ли он на самом деле объяснить тонкости чар, чтобы успешно донести до них суть. С другой стороны, Гарри и Гермиона были умнее, чем даже среднестатистический пятикурсник. Поэтому, глубоко вздохнув, он попытался разгадать тайну: «Портключ создается для нацеливания на точные географические координаты определенного места, в отличие от других видов транспорта, нацеленных на само физическое местоположение. Когда вы создаете портключ с секретом Фиделиуса, то портключ, однажды принятый путешественником, будет действовать, чтобы раскрыть секрет. Портключ должен быть нацелен на охраняемую территорию, а не на улицу или что-то еще. для него так же, как мы говорили об этом раньше.

«Ну, мы думали о дублировании портключей», - робко ответил Гарри.

Профессор заклинаний обезоруживающе ухмыльнулся: «Да, портключи могут быть дублированы, но для такого, как защищенное место Фиделиуса, только хранитель секретов может создать портключ, и это включает в себя дублирование».

«Мы всегда можем сделать несколько портключей», - предложила Гермиона.

"Это противоречит цели использования самого чара. Как только у вас будет так много портключей, вам придется отслеживать их все, а если вы в конечном итоге отдадите их большому количеству людей, это еще больше усложнит ситуацию, так как вам придется будьте осторожны, чтобы человек, имеющий портключ, не потерял его. Даже если вы сделаете волшебную подпись портключя особенной, вы никогда не сможете исключить, что кто-то случайно или намеренно приведет с собой «гостя» ».

Профессор дал им несколько минут, чтобы обдумать это, прежде чем продолжить опровергать свою теорию: «Все жители дома должны присутствовать вместе с секретным хранителем, когда наложено заклинание. Что, если в доме появился новый житель? , например, младенец или новый супруг? Ребенок может не знать, где находится дом, но он знает, или, скорее, его магия знает местоположение, поэтому его нужно раскрыть секрет, даже если он не понимает слов. То

же самое для домашних животные или фамилляры, даже феникс, могут быть заблокированы заклинанием Фиделиус; вы же знаете, что даже жители должны быть раскрыты в секрете, верно? "

Они этого не знали, но к тому времени это было очевидно, поэтому они просто кивнули. Профессор продолжил: «Всякий раз, когда в дом добавляется значительное количество новой магии, необходимо отрегулировать амулет, чтобы он соответствовал добавлению. Любой может сделать это, но должен присутствовать хранитель тайны. То же самое касается полного удаления заклинания. магия чар рассеивается, если хранитель тайны умирает, но если секрет будет забыт, то я не уверен, что секрет вообще рассеется. хранитель тайны, и чары продолжают держаться. Имущество может быть потеряно навсегда »нет необходимости говорить, что имущество не может быть передано их потомкам, поскольку они не смогут войти в свой собственный дом.

После короткого затишья в разговоре Гермиона захотела узнать кое-что, почему они не могли понять, почему: «Мы читали о том, что сам резидент не может быть хранителем тайны, но во всех книгах говорится, что это было невозможно. Нет причин. был дан, не могли бы вы сообщить нам, почему? Если вы знаете причину... »

"Это действительно сложно, чтобы понять, что мы должны изучить механику чар. Мы говорим о чарах, которые используются для сокрытия объекта или человека, но на самом деле мы Вот как работает магия, магия, принадлежащая человеку или нескольким людям, скрыта от любого обнаружения, будь то обнаружение с помощью устройства слежения или просто память человека - все это не удастся, поскольку сама магия скрыта. "

Здесь его прервали два взволнованных студента: «Теперь это имеет смысл, я всегда думал о том, как человек прячется, когда нет определенного способа идентифицировать человека, кроме ДНК или магической подписи. Это означает, что немагические люди не могут спрятаться с помощью этого чара? " - спросил Гарри.

"В некотором смысле да, они не могут быть спрятаны сами по себе, но если вы скрываете магию дома, в котором они спрятаны, тогда это возможно. Немагический дом не может быть спрятан; дом должен иметь магию, пропитанную им. "

«... А как насчет использования окружающей магии?» - перебила Гермиона.

Профессор лучезарно улыбнулся, но отмахнулся: «В конце концов мы придем к этому, давайте поговорим о резиденте, который является хранителем тайны». Гермиона покраснела от мягкого выговора и сосредоточилась на объяснении профессора: «... где я... ..» прежде, чем Гарри успел сказать ему: «Ах! Да, когда наложено заклинание, наступает момент, когда магия хранителя тайн хоть и ненадолго, но лишается знания о скрытом месте. В один момент его или ее магия знает физическое местоположение дома, а в следующий момент это знание стирается из его памяти вместе с любым другим человеком, который ранее знал это местоположение. Когда заклинание полностью наложено, секрет теперь передан в магию хранителя секретов, и только он может его раскрыть.

В основном это был риторический вопрос, но Гарри решил ответить на него любым способом: «Я полагаю, вы не можете, но даже с другим хранителем секретов, то же самое могло бы случиться правильно? Знание о вашей магии, скрытой от вас, это...». - уточнил он.

"Необязательно, если вы не хранитель тайн, ваша магия знает, что тело, в котором она пребывает, является ее естественным телом, даже если оно может не знать географического положения. знание вашей магии скрыто от вашего собственного тела, оно начинает считать себя немагическим, и вы знаете, что происходит, когда магия теряется у волшебника или ведьмы, они начинают умирать. Это необратимо и пагубно; так что даже если вы пытаетесь сделать себя хранителем тайны, магия чар не сможет овладеть собой, и поэтому хранитель тайны не может наложить чары по той же причине ".

Гермиона быстро сообразила: «Это означает, что резидент также не может использовать заклинание, верно? Я имею в виду, что если магия резидента скрыта, то резидент не сможет что-либо сотворить в этот короткий момент».

Миниатюрный профессор радостно пискнул: «Совершенно верно! Учить вас двоих - такая радость», в результате чего двое молодых покраснели в ответ. "Чары должны знать, где находится магия, прежде чем они могут быть применены. Они помечены как чары, но на самом деле это ритуал. Первая часть используется для определения магии, которую нужно спрятать, вторая часть подготавливает хранитель секрета и, наконец, секрет активирован и спрятан ».

Гарри вставил здесь: «Но разве это не значит, что заклинатель тоже знает секрет?»

Профессор категорически отрицал это: «Нет, заклинатель чар - это просто канал для протекания магии, ни в коем случае во время заклинания не используется формулировка, используемая для сокрытия секрета, известного заклинателю. Это можно обсудить до того, как заклинание будет применено. заклинание, но как только знание удалено, оно остается удаленным, за исключением хранителя секрета. Вам не нужно впускать заклинателя в секрет, если вы не хотите. Он будет дезориентирован, да, но может быть либо аппарирован боком, либо отведен портключом . "

Последовало несколько минут тишины, когда Гарри и Гермиона попытались усвоить всю информацию, которую им дали. Профессор Флитвик нарушил его: «Лучшая защита для дома - это наложить « Чары Фиделиуса »на набор сложных защитных оберегов».

Гарри и Гермиона обменялись понимающими взглядами, и Гарри выразил свою главную озабоченность: «Это главное, не так ли? Камни защиты не являются неразрушимыми, и их можно сломать».

Профессор кивнул, как только Гарри начал указывать на недостатки в обычно используемых защитах. Было очень забавно видеть, как голова покачивается вверх и вниз почти как покачивающаяся голова, а профессор не был человеком слишком, добавляя карикатуры на фигурку, но его слова были нигде смешными: «Да, это правда, и не только защиты, никакой защиты непостижимо. Вот почему местонахождение камней оберега является строго

охраняемым секретом, а их знания даже не известны надзирателям ».

Гарри и Гермиона раздраженно фыркнули, они надеялись, что их разговор с мастером чар даст им представление о том, как возиться с «Чары Фиделиуса» и сделать его более безопасным, но они оказались в тупике. Теперь им пришлось вернуться к своему первоначальному плану и использовать альтернативные методы защиты своих домов. Лицо Гарри внезапно загорелось: «А как насчет того, чтобы положить сами камни защиты под Фиделиус?»

Гермиона, однако, быстро подавила его энтузиазм: «Невозможно, Гарри; что ты будешь делать, если захочешь добавить новый оберег или даже предоставить кому-то доступ, со спрятанными камнями, тебе придется раскрыть секрет надзирателям в любом случае а затем снова создать новый секрет? Это слишком утомительно ».

«Уверю вас, это намного сложнее, чем это», - профессор Флитвик отбросил все шансы на спор, прежде чем он мог пустить корни.

Гарри и Гермиона не собирались вступать в спор, скорее обсуждали его цивилизованно, как они привыкли, но прерывание действительно приветствовалось: «Что вы имеете в виду, сэр?» они хором хором.

«Как я уже сказал, это магия, которую вы скрываете, а не физический объект. Давайте возьмем пример, сколько из вас живет в вашем доме, Гермиона?» - спросил профессор.

Не уверена, к чему все идет, - трое, включая меня, сэр, - осторожно ответила Гермиона.

«Хорошо, если вы добавите сюда Гарри», - двое студентов насмешливо посмотрели на веселого профессора, который никак не повлиял на его настроение, - «Вы двое - единственный источник магии в немагическом доме, за исключением окружающей магии, которая, кстати, амулет делает. За исключением нескольких магических предметов и если он не расположен на магической лей-линии, то количество магии, которую нужно скрыть, не слишком велико и может быть легко выполнено умеренно могущественной ведьмой или волшебником. С другой стороны, Хогвартс, например, в его стенах столько магии, и не говоря уже о том, что его присутствие на стыке четырех магических лей-линий почти невозможно спрятать. Я очень сомневаюсь, что даже в замке есть достаточно магического резерва, чтобы привести в действие чары ».

После этого Гарри немного расфокусировался и сказал: «Она говорит, что у нее нет такой резерва, сэр».

Профессор почтительно склонил голову и продолжил: «Что такое камни защиты?»

«Сами по себе они немагические, но направляют окружающую магию для питания оберега», - Гарри только что обыграл Гермиону, но Гермиона все еще оставила последнее слово: «Поскольку они немагические, это означает «Чары Фиделиуса» не работает в этом случае? "

Прежде чем профессор заклинания смог ответить, Гарри вмешался: «Гермиона, это не камень, а руны, которые на самом деле направляют окружающую магию. Я уверен, что руны достаточно волшебны, чтобы заклинание сработало».

Профессор усмехнулся: «Да, и в этом заключается проблема. Руны по своей природе являются физическим воплощением магической энергии. Чем сложнее руна, тем больше у нее энергии. Направление рун, подобных тем, которые используются на камнях защиты, - это совсем другая история. . Они представляют магию, которая необходима для питания последней цели, например, вард и магию самого варда, но, что более важно, источник этой магии, которая используется для питания варда ». Он оставил слова висящими в надежде, что они поймут его значение и не разочаруют его.

Комментарий потребовался момент, чтобы осмыслить его, но Гермиона выпалила: «... но... но это магия окружающей среды».

Профессор мрачно улыбнулся им: «Более того, моя дорогая, это означает магию всей планеты, и я уверен, что никто не обладает достаточной силой, чтобы скрыть магию всей планеты.

На обратном пути в свое общежитие после этой познавательной дискуссии Гарри и Гермиона погрузились в обсуждение своего будущего пути. Они пропустили завтрак из-за того, что потратили время на общение с профессором, но были рады, что поговорили перед перерывом на Рождество. На обратном пути Гермиона взяла за руку Гарри, и Гермиона начала: «Это означает, что мы вернулись к нашему первоначальному плану по разработке схемы защиты от дурака, и теперь она имеет приоритет над всем остальным».

Гарри согласился: «Что ж, мы были более или менее уверены в этом факте еще до сегодняшнего дня, и, учитывая праздники, мы могли бы, по крайней мере, проверить наши теории о схеме опеки. Если нам повезет, мы даже сможем установить защиты перед возвращением. обратно в школу.»

«Да, но было бы хорошо, если бы мы могли что-то изменить, чтобы сделать Чары Фиделиуса «более мощными и безопасными. Я знаю, что это было близко твоему сердцу».

Гермиона и Гарри узнали через Амелию Боунс и профессора МакГонагалл подробности той роковой ночи Хэллоуина более десяти лет назад или настолько близко к правде, насколько и с помощью нескольких доступных подсказок. Хотя во многих книгах говорилось об этой ночи, слухи от двух людей, которые были близки его родителям и определенно обладали конкретными знаниями, были горько-сладкими для Гарри. Для него было делом личной гордости попытаться создать самую надежную защиту для дома; особенно для того, в котором жила Гермиона, и, надеюсь, на дом, в котором в будущем будет жить их семья. В конце концов, они узнали, что хорошая защита использовала почти непробиваемую схему защиты и, возможно, сочетала ее с немагической безопасностью.

Гермиона прервала его размышления однажды в общей гостиной: «Встретимся через полчаса после душа?»

Гарри оглядел гостиную и обнаружил, что она почти пуста, а несколько обитателей, занятых своими делами, быстро и осторожно чмокнули ей в губы в знак согласия. Двое второкурсников расстались у лестницы и пошли в свои общежития, чтобы расслабиться.

Сцена перерыв

Рождественские каникулы должны были использоваться учениками, чтобы встретить свою семью и отдышаться после семестра строгой школы. Более прилежные ученые использовали это время, чтобы освежить в памяти вопросы, поднятые в конце семестрового экзамена, и, возможно, продолжить изучение тем, которые будут изучены в следующем семестре. Для Гарри и Гермионы Рождество было исключительно временем для семьи, и они лишь ненадолго увлеклись книгами, как они это делают в течение всего учебного года. Обычно у них была политика перерыва в обучении в это время, но в этом году им было трудно соблюдать это неписаное правило.

Они были полны решимости наладить свою уникальную схему защиты дома Гермионы до конца перерыва. Самым большим препятствием для них было явное отсутствие какой-либо информации о вардах в книгах по друидической магии, которую они пытались использовать для своих вардов и интеллектуально знали, что они идеально подходят для их использования. Поскольку магия была почти потеряна среди современных ведьм и волшебников, Гарри и Гермиона считали, что это будет лучший способ защитить свои жилища. Камнем преткновения было то, что вся информация, которой они располагали, была на французском, и, хотя они хорошо владели языком, им приходилось переводить ее на английский. Все знали, что магия наиболее сильна, когда произносится на родном языке, и, несмотря на то, что Гарри и Гермиона хорошо владели французским, это был не их родной язык. Это означало, что большая часть праздника будет проведена в Интернете и на переводе их копий о друидах и их магии на английский язык; они делали это на протяжении всего первого семестра, но далеки от совершенства из-за отсутствия языковых справочников.

Им также предстояло обдумать поездку во Францию, и им пришлось встретиться с Ремусом Люпином, прежде чем они смогли это сделать, чтобы получить краткое изложение всей процедуры ввоза камней из Франции. Родители Гермионы согласились сопровождать двоих в их поездке во Францию на встречу с министром иностранных дел Франции Жаном-Эме Делакуром. В дополнение к завершению сделки с колонией вейл на поставку «Пьера де Вандера», министр настоял на том, чтобы в этот день их четверо и г-н Люпин вместе с семьей пообедали. Это означало, что они должны были запланировать встречу до Рождества и должны были до этого доработать детали своей компании Harmonian Magiks, а это означало встречу с Тонкс в течение первой недели их отпуска.

«Наблюдатель! Гарри», - Нимфадора Тонкс, сопровождавшая своих родителей в дом Гермионы, поприветствовала кузину, как только они аппарировали на задний двор.

Гарри ответил на ее восторженные объятия: «Рад видеть тебя, Дора!»

Гарри, который ждал с Гермионой и ее родителями, быстро был представлен Теодору (Тед) и Андромеде (Энди) Тонкс. В отличие от всех его представлений о большом массивном мужчине

с элегантно подстриженными усами и устрашающей фигурой, Тед был очень простым человеком. Он был чуть выше 5 футов 7 дюймов, имел мягкие манеры и больше походил на дородного бизнесмена, чем на устрашающего прокурора. Мадам Тонкс была более внушительной и определенно имела очень строгую фигуру женщины, к тому же, имея сходство с самой страшной женщиной во всей Британии, Беллатрикс Лестранж, ее сестра, она сделала внушительную фигуру и кричала: `` Не связывайтесь со мной '' . Однако в ту минуту, когда она открыла рот, Гарри и Гермиона привлекли ее заботливый характер и излучаемое ею чувство семьи.

Холод не позволял им использовать чудесный внутренний дворик для обеда, и поэтому они перебрались в столовую, что означало, что сработало правило «строго запрещать дела в столовой», и они решили отложить серьезные дела до тех пор, пока не поели. .

«Это восхитительно, Гарри. Я никогда не ожидал, что ты сможешь приготовить такое вкусное блюдо», - воскликнул Тед, откусив кусок лазаньи, приготовленной Гарри.

«Спасибо, раньше я помогал тете на кухне, и сейчас у меня редко появляется время сделать что-то большее, чем добавить последние штрихи к еде. Мне действительно нравится готовить», - Гарри скромно принял их похвалу, хотя это было хорошо заслужил. Он работал над обедом с нуля, давая Эмме время расслабиться после напряженной недели перед Рождеством.

После вкусного обеда они перешли в кабинет Дэна, который они присвоили по этому случаю, и приступили к медным гвоздям. «Заявки, которую вы выполнили, достаточно для выполнения работы. За исключением нескольких незначительных несоответствий, которые были легко устранены, все соответствовало правилам. Единственное, чего вам не хватало, - это совета директоров». Тед пробежался по стопке пергаментов, которые служили заявкой на открытие новой компании для Гарри и Гермионы.

"Неужели нам нужен совет директоров?" Гермиона просила их обоих; они прошли через все правила, и было положение для этого, но это не требовалось. Они действительно говорили о людях, которые могли бы войти в правление, но не хватало одного человека, если бы только родственники Гарри были более сдержанными и были в гораздо более близких отношениях с Гарри.

Тед погладил подбородок: «Ну, это не требование, но с министерством торговли и нормативно-правовыми актами никогда не знаешь. Похоже, что их главная цель - отговорить нечистокровных людей владеть каким-либо прибыльным предприятием, а не продвигать торговлю. Это всегда хорошо. чтобы охватить все наши базы и не дать им возможности внимательно изучить наше приложение. Даже если мы, возможно, перечеркнули все наши «t» и расставили все точки «i», мы никогда не знаем, что они могут придумать ».

Гарри обменялся взглядами с Гермионой, прежде чем сказать: «Ну, нас действительно четверо; Гермиона, Я, Эмма и Дэн», - он указал на родителей Гермионы, сказав это. «Нам не хватает еще одного; я действительно не хочу спрашивать своих родственников, особенно моего дядю. Несмотря на то, что правление является почетным органом, я уверен, что он потребует какой-то компенсации, которую я не готов дать ему, поскольку он уже получает поддержку из

моего трастового фонда " .

«Мы думали спросить либо профессора МакГонагалл, либо профессора Флитвика, но, поскольку они являются частью некоммерческой организации и могут иметь конфликт интересов, они не могут работать в этом качестве. Полагаю, это будет то же самое для любого из вас? " Получив кивок согласия, Гермиона продолжила: «Если бы в твоей семье был хоть один волшебник, Гарри», - она вздохнула с грустью.

Все заметили, что старшая Тонкс обменялась многозначительными взглядами, и после непрекращающихся подсказок Андромеда ответила им: «У вас действительно есть выживший магический родственник Гарри, который больше похож на опекуна для всех целей; ваш крестный отец Гарри».

"Крестный отец!" Гарри воскликнул: «Какой крестный отец, или, вернее, кто?» Даже Гермиона выглядела шокированной, она никогда не подозревала, что в волшебном мире есть страж, способный позаботиться о Гарри, но он все еще оставался на пороге своей немагической тети. Что-то было не так.

Теперь была трудная часть для Тонкс, с дочерью в DMLE, и эта тема была чувствительной для Гарри, они не были уверены в реакции публики. Теперь ничего не оставалось, как продвигаться вперед, и поэтому Анди глубоко вздохнул, прежде чем погрузиться: «Твой крестный был лучшим другом твоего отца и почти братом. Он также был тем, кто был заключен в Азкабан по подозрению в предательстве твоих родителей. Он был моим самым дорогим двоюродным братом, а также наследником семьи, в настоящее время ее хозяином, Сириусом Блэком ».

После этого заявления трех других магов в доме послышались крики возмущения, но ни один из них не был против заключенного.

"Подозрение?" - воскликнула Гермиона.

«Наследник старинного дома в Азкабане!» это было от Тонкс, но выделялась именно мысль Гарри: «Мой волшебный крестный отец сознательно причинил мне вред, Ни в коем случае!»

Энди и Тед были удивлены этим заявлением: «Вы знали о клятве крестного отца?»

Гарри и Гермиона кивнули головами, но Гермиона ответила: «Да, как только мы узнали об истории предательства, мы прочитали все о тайных хранителях и опеке. вверх. Однако мы не знали, что Сириус Блэк был крестным отцом Гарри " .

«Мадам Боунс не отправила бы кого-то в Азкабан без соответствующих доказательств, это просто не сделано» Дора была непреклонна, защищая своего босса.

Тед похлопал дочь по руке, чтобы успокоить метаморфного мага, чьи волосы были огненно-рыжими, что отражало ее характер: «Все это произошло, когда Амелия была всего лишь аврором и не имела большого влияния в отделе. Она была в одной команде. в роли Джеймса Поттера, Сириуса и Аластора «Грозного Глаза» во главе их команды. Амелия яростно протестовала по поводу его предполагаемого предательства, поскольку в то время она была девушкой Сириуса, но власть имущие не прислушались к ее словам ».

«Кто был виновен в его заключении без суда?» Гарри хотел знать.

Министром в то время был Багнольд, а главой DMLE был Барти Крауч-старший, оба были заинтересованы в том, чтобы хорошо выглядеть, а не в том, чтобы правосудие восторжествовало. Как только Сириус был доставлен после его конфронтации с Питером Петтигрю, он был брошен в тюрьму без суда. Откровенно говоря, не было никаких доказательств причастности Сириуса к очевидной смерти Петтигрю, все было в лучшем случае косвенным, и свидетельство Альбуса Дамблдора о том, что он был секретным хранителем, "Тед дал краткое изложение для Благо Гарри.

Несколько мгновений молчания было нарушено Анди, который тяжело вздохнул: «К сожалению, не было возможности узнать, кто настоящий хранитель тайны, без свидетельских показаний veritaserum. Мы надеялись, что в завещании ваших родителей будет указано имя хранителя или по крайней мере, особые завещания тайному хранителю, которые дали бы нам право потребовать немедленного суда, но все возвращается к Дамблдору ".

"Что ты имеешь в виду?" - спросила Нимфадора, как и все представители их поколения, она выросла на рассказах о «великом человеке Дамблдоре», и, услышав презрение в голосе родителей, определенно повредило его имидж.

Прежде чем старшая Тонкс смогла заговорить, Гарри вмешался: «Замок определенно недоволен им; Хогвартс пытается привести его в порядок, но боится, что он так долго все контролирует, что потерял из виду настоящие цели. быть во главе борьбы с Волан-де-Мортом. Либо это, либо он имеет очень извращенный интерес ко мне и отчаянно пытается держать меня в неведении о моем наследии и оставляет меня в его единоличном контроле, чтобы я мог делать то, что ему нравится ».

Все слушатели, за исключением Гермионы, были потрясены этим откровением, особенно Дора. Старшая Тонкс, однако, была счастлива, что они оправдались в своем выступлении против Дамблдора, и, поскольку замок явно был на стороне Гарри, они получили поддержку. «Все, что было связано с опекой Гарри, возвращается к директору; будь то незаконное заключение его крестного отца или запечатывание завещания Поттера, все было одобрено Дамблдором. Как и сказал Гарри, это было либо нездоровым интерес к жизни Гарри или что-то более зловещее, мы не знаем что ", - заключила Анди.

«Поверьте мне, Амелия изо всех сил пыталась открыть эту банку с червями, но все, что касалось воли Сириуса или Поттера, не сдвинулось с места. Судьба предрешена », - вздохнул Тед.

Гермиона знала, что Гарри был потрясен этой новостью; она почувствовала его волнение, когда он услышал о крестном отце, и поэтому, игнорируя всех взрослых, она просто покинула свое место рядом с ним и села к нему на колени. Крепко обняв его за шею, Гермиона заключила его в объятия: «Не волнуйся, Гарри, на нашей стороне глава DMLE и два поверенных, и, возможно, замок нам тоже поможет. его. »

Спрятавшись в объятиях своей девушки, Гарри собрался с силами и обратился к Тонкс: «Пожалуйста, не жалеете расходов, следуя каждому примеру, чтобы освободить Сириуса. Я возьму на себя все расходы».

Андромеда Тонкс взъерошила ему волосы: «Тебе не нужно ничего делать, Гарри, Сириус, в конце концов, мой кузен. Он был единственным, кого я могла с гордостью называть семьей».

Гарри просто кивнул в знак согласия и позволил этому вопросу остановиться.

Тед снова просмотрел свои записи и вернул тему к вопросу о денежной компенсации своей тете: «Технически, и поскольку ему не было предъявлено официальное обвинение, Сириус по-прежнему является вашим опекуном, и поэтому любые деньги, которые вы зарабатываете на компании, пойдут в убыток. Он сделал вас своим наследником, как только вы родились, и я сомневаюсь, что он изменил бы это; поэтому, даже если он был заключен в тюрьму, вы имеете право на его управление имуществом, но не можете использовать его, пока не достигнете своего магического совершеннолетия. »

"Магическое большинство?" - прервали его Гарри и Гермиона.

Тед и Энди были удивлены этим вопросом; они думали, что если бы знали об этом, то опять же все, что могло бы освободить Гарри от чужого контроля, было бы табу в Хогвартсе. «На самом деле никто не знает, когда ведьма или волшебник достигнут своей магической зрелости, общепринято считать, что это происходит в возрасте от семнадцати до двадцати лет, но по многим причинам может наступить и раньше».

«О! Теперь я вспомнил, что профессор МакГонагалл действительно об этом говорила», - немного смущенно сказал Гарри.

Тед усмехнулся, но продолжил: «Деньги, которые пойдут к вам под его опекой, теперь будут под вашим контролем, поскольку Сириус не сможет ими управлять. Министерству не нравится, что его активы попадают в руки маглов, извините, не магические. , мир. Так что, даже если вы назначите в правление свою тетю или дядю, министерство имеет право отказать им в какой-либо компенсации ». Теперь у него озорно блеснули глаза: «Если вы хотите конфронтации, вы можете назвать Сириуса своим пятым членом. Это вызовет его заключение в тюрьму, и вы можете потребовать суда над ним».

Это вызвало смех, и Гарри немедленно дал свое согласие. Теодор Тонкс тут же заполнил форму и выполнил все формальности, связанные с процессом подачи заявки. Теперь он мог подать его в Новый год, так как он хотел дождаться окончания встречи с министром иностранных дел

Франции на тот случай, если возникнут какие-либо дополнительные вопросы законности. В конце концов он решил сопровождать их в их поездке, чтобы убедиться, что все было честно.

Когда встал вопрос о том, что родители Гермионы могут отвлечься от своих плотных графиков, Эмма заверила их: «Я собираюсь взять отпуск на несколько дней и потратить время на изучение дел компании. Мы уверены в своих силах. будущее, но ужасный коэффициент конверсии на галеонах означал, что нам обоим пришлось работать ". Ее прервало тихое «Прости, мама, прости, папа» Гермионы, которую немедленно заставило замолчать ее отец: «Все, что стоит для тебя, принцесса».

Привязанность вызвала дразнящую ухмылку на лице Гарри, которая заставила замолчать быстрый шлепок и бормотание «Прат».

Побочная игра между ними вызвала у взрослых нежные улыбки, прежде чем переключить их внимание обратно на Эмму: «Теперь, когда Гермиона будет зарабатывать напрямую в галеонах, я уверен, что могу позволить себе взять отпуск. Кроме того, Гарри пообещал покрыть все расходы на от имени его будущей жены », - добавила она, лукаво взглянув на пару, которая все еще была в их объятиях.

Хотя на лицах Гарри и Гермионы залился легкий румянец, Гарри быстро ответил яростным тоном: «Совершенно верно!»

После этого разговор перешел на менее напряженные темы, и визит завершился неспешным чаем..

<http://tl.rulate.ru/book/74732/2099678>